

В последнее время придворные чиновники один за другим подают прошения Императору о взятии наложниц.

Причиной стал небольшой инцидент на банкете по случаю дня рождения, который напомнил гражданским и военным чиновникам Дайон, что у их императора сейчас никого нет в гареме, не говоря уже о наследнике.

Как говорится: “Есть три несыновних поступка, и худший из них - не иметь наследника”. Как монарх, одна из самых важных обязанностей - оставить после себя наследника, передать трон, стабилизировать государство и обеспечить существование династии Дайон на протяжении тысячелетий.

Однако мемориалы, представленные придворными чиновниками, были проигнорированы. Император вел государственные дела как обычно и не упоминал о взятии наложницы.

Через несколько дней министры больше не могли этого выносить, и на утреннем суде они публично обратились к Императору:

— Мы просим Императора набрать наложниц, чтобы заполнить гарем и продолжить наследников для нашего Дайон!

Император рассеянно отпил глоток чая, и его тон было трудно разобрать:

— Айцины так обеспокоены, это потому, что в вашей семье есть девушка брачного возраста, которую вы хотите отправить в гарем Чжэня, а?

Старые министры, стоящие на коленях на земле, посмотрели друг на друга, не смея вымолвить ни слова.

В это время министр Министерства ритуалов смело ответил:

— Ваше Величество, согласно обычаям Дайон, Ваше Величество должен провести всеобщие выборы и выбрать хороших девушек с чистым семейным прошлым и хорошей внешностью из народа, чтобы они вошли во дворец и расширили королевскую семью Дайон!

Как только эти слова прозвучали, министры осмелели и в один голос закричали:

— Ваше Величество, пожалуйста, примите наложниц ради государства и народа и продолжите королевскую линию!

Император намеренно или непреднамеренно взглянул на Великого Наставника и медленно сказал:

— У Чжэня уже есть кое кто на сердце, и Чжэнь ни на ком больше не женится.

Весь двор был потрясен. Это правда?

— Чжэнь ни на ком не женится, кроме него, но он не хочет жениться на Чжэне, — продолжил Император, — поэтому у Чжэня нет намерения брать наложницу. Вам всем не нужно уговаривать Чжэня.

Придворные чиновники не могли не перешептываться друг с другом. Какая девушка осмелилась отвергнуть самого благородного императора Дайон?

— Если это так, Ваше Величество должен обратить свое внимание на других хороших женщин, — посоветовал другой министр.

Император вздохнул.

— Жаль, что в мире нет никого красивее его. Чжэнь не любит других.

— Ваше Величество, Вы должны жениться на добродетельной жене. Как можно-

— Вы хотите сказать, что теперь, когда Чжэнь - император, Чжэнь даже не может решить, на ком он хочет жениться? — Красивое лицо Его Величества потемнело, и он с силой опустил чашку. — Чжэнь - ваша марионетка?

— Мы не смеем!

Дворец Цзиньлуань стал немедленно заполнен людьми, стоящими на коленях на земле, и придворные чиновники в страхе опустили головы, даже пот сочился с их лбов.

Молодой Император, сидящий на троне дракона, был угрюмым и непредсказуемым. Он взшел на престол в возрасте восемнадцати лет. Он мог умиротворить мир своим писанием и решить судьбу мира своими военными навыками. Всего за два года его достижения превзошли достижения предыдущего императора. Можно себе представить, что в следующие несколько десятилетий своего правления он построит процветающую династию Дайон.

Кто осмелится относиться к такому монарху как к марионетке?

Этот мемориал остался нерешенным, как и раньше.

Через некоторое время придворные чиновники снова начали волноваться и попытались убедить Великого Наставника дать совет. По их мнению, Императору было трудно

опровергнуть лицо Великого Наставника.

Великий Наставник согласился и спокойно попросил Императора взять наложницу на утреннем суде.

Чиновники затаили дыхание и увидели, что лицо Императора было неопределенным. Через некоторое время он спросил:

— Вы все хотите, чтобы Чжэнь взял наложницу или держал наложницу?

Министр правительства Пэй вышел вперед и сказал:

— Ваше Величество в расцвете лет. Оставить больше наследников - благословение для государства.

Император усмехнулся:

— Вы все боитесь, что Чжэнь умрет в один прекрасный день и некому будет унаследовать династию Дайон?

— Министры не смеют!

Все гражданские и военные чиновники при дворе снова встали на колени на полу.

Император взглянул на министров и сказал:

— Королевская семья имеет много потомков. Чжэнь выберет несколько человек, чтобы войти во дворец и тренировать их лично. Вы все боитесь, что не будет преемника династии Дайон?

Когда он состарится, он сможет выбрать подходящего преемника из потомков своего клана. Если он не сможет найти того, кто подходит его глазам и сердцу, он может поискать другого преемника.

До сих пор голоса, советующие Императору взять наложницу и оставить преемника, временно утихли.

В истории династии Дайон существует прецедент, когда трон переходил к братьям. Для представителей знатных аристократических семей достаточно убедиться, что они королевской крови. Для скромных и честных важнее всего мудрость императора.

Через несколько дней Император назначил кабинет, чтобы организовать людей, которые

хорошо разбирались в юридических документах, для пересмотра закона и добавления нескольких указов, в том числе разрешающих однополые браки, которые также подлежали правовым ограничениям и защите.

Как только этот указ был издан, он немедленно вызвал бурю негодования по всему государству, поскольку он серьезно бросил вызов феодальной этике и вызвал яростное сопротивление со стороны консервативных министров.

Народ Дайон был открыт, но гомосексуализм все еще был презираем и неприемлем. Как Император мог разрешить однополые браки в форме указа?

Поэтому Император специально открыл дискуссионное собрание, сторонники и противники сидели друг напротив друга, и обе стороны вели ожесточенные дебаты.

После дня и ночи дебатов сторонники победили с небольшим преимуществом. Император поставил свою печать и издал указ об издании новых законов.

С тех пор династия Дайон стала первым государством, разрешившим однополые браки, и эта практика продолжается по сей день. Окружающие небольшие государства находились под влиянием династии Дайон и постепенно издавали законы, касающиеся однополых браков.

В начале нового года придворные чиновники обнаружили, что характер Императора становился все более и более переменчивым, и он мог рассердиться в любой момент, поэтому они все втянули головы и усердно работали.

Позже Господин Пэй в частном порядке сообщил, что это возлюбленный Императора затеял суматоху из-за женитьбы на ком-то другом.

Это напугало весь двор. Они беспокоились, что Император потеряет своего любимого, и они также были крайне обеспокоены тем, что Император женится на такой женщине, которая повлияла на его настроение. Если в будущем гарем будет вмешиваться в политику, разве прежняя династия не будет в хаосе?

(П.п.: “любимый” и “возлюбленный” в мужском роде, потому что Сяо Шэнь сказал, что у него уже есть любимый человек на сердце, министры, конечно, думают, что это девушка.)

Неудивительно, что в древности часто говорили, что герои не могли противостоять соблазну красоты. Их император, который был таким мудрым и могущественным, также не был застрахован от этого.

По этой причине нескольким министрам пришлось договориться, чтобы сделать предложения, и они убеждали Императора, что красивые женщины есть повсюду в мире.

Император подпер лоб одной рукой и сказал грустным тоном:

— Чжэнь тоже хочет любить кого-то другого, но Чжэнь сильно скучает по нему...

Линь Цзиньюй поклонился и сказал:

— Скромный министр осмеливается спросить, какая дочь или сын из какой семьи нравится Вашему Величеству?

Император поднял глаза, взглянул на него и произнес два слова:

— Великий Наставник.

Министры были ошеломлены и внезапно взорвались:

— Великий Наставник? Господин Шэнь?

Но вскоре министры успокоились и почувствовали, что все было объяснено. Только такой красавец, как Великий Наставник, который уникален и не имеет себе равных в мире, может заставить всех остальных померкнуть по сравнению с ним. Неудивительно, что Император смотрит на других свысока.

— Великий Наставник не любит Чжэня, потому что Чжэнь - мужчина и не может продолжить род Шэнь, — Император выглядел обиженным. — Чжэнь хочет, но не может получить это, и каждый день Чжэнь должен притворяться, что ничего не произошло, и обсуждать государственные дела с Великим Наставником.

— Как такое возможно? Разве брак только для потомства? — Господин Линь первым выразил свой гнев. — Дайон уже издал новые законы. Как может Великий Наставник быть таким упрямым?

Господин Пэй неохотно согласился:

— Да, Ваше Величество - человек великого роста и красоты. Если не считать того, что он не может иметь детей, чем он недостоин Великого Наставника?

Остальные министры действительно были введены в заблуждение, и они все высказывали свои идеи.

Теперь, когда они узнали, что человеком в сердце Императора был Великий Наставник, придворные чиновники, наконец, вздохнули с облегчением, больше не беспокоясь о том, что

наложница, вошедшая во дворец, принесет бедствие государству и народу.

С талантами и достижениями Великого Наставника и прочным союзом с Императором династия Дайон будет только процветать.

Что касается того факта, что Великий Наставник не может оставить после себя наследника престола, это не имеет значения, так как существует клановая родословная.

Хотя у консерваторов все еще были жалобы, но общая тенденция была неудержимой. Перед всеми гражданскими и военными чиновниками при дворе Император приказал Имперской астрономической обсерватории выбрать хороший день для свадьбы.

Но придворные чиновники снова начали спорить о форме свадьбы.

Император сказал, что, как мужчина, Императорский Наставник не хочет выходить замуж в гарем, и он не может подвести Великого Наставника.

Консерваторы кричали, что это неуместно на месте. Император был верховным правителем, самым благородным человеком в мире. Как он мог выйти замуж за кого-то, кто ниже его?

Господин Пэй вовремя предложил умеренное мнение:

— Почему бы не сделать так? Независимо от брака, Ваше Величество и Великий Наставник поженятся друг на друге.

Император подумал об этом мгновение и неохотно кивнул в знак согласия.

Имперская астрономическая обсерватория выбрала несколько благоприятных дат и представила их Великому Наставнику. Он взглянул на них и выбрал день весной, когда погода была теплой и цветы цвели.

Время поджимало, поэтому Министерство ритуалов и различные чиновники работали без остановки и, наконец, все подготовили за два дня до свадьбы.

В первый день марта, накануне свадьбы, огни в особняке Шэнь были яркими.

Шэнь Цинчжо сидел за столом, глядя на ярко-красное свадебное платье, присланное из дворца, и все еще чувствовал себя немного нереально.

Только когда кто-то постучал в окно, он очнулся от своих глубоких мыслей.

Он встал и подошел, собираясь открыть окно, чтобы впустить человека, когда услышал нервный голос за окном:

— Учитель, я не войду сегодня вечером!

— Почему? — Шэнь Цинчжо помедлил и сказал шутливо с улыбкой, — Редко, когда я готов открыть окно, но Ци Лан не хочет забираться внутрь.

— Встретаться накануне свадьбы - не к добру, — тон Сяо Шэня был чрезвычайно нежным. — Я просто хочу услышать голос Учителя.

Шэнь Цинчжо помолчал немного.

— Разве Ци Лан боится, что я убегу?

— Как такое может быть? — Сяо Шэнь тут же возразил. — Я просто скучаю по Учителю, хочу целовать, хочу обнимать Учителя, а также хочу...

Голос становился все ниже и ниже, а содержание становилось все более и более возмутительным.

Шэнь Цинчжо покраснел из-за того, что он сказал.

— Я иду спать.

— Цинцин, не уходите! — Сяо Шэнь забеспокоился и прижал свою большую руку к окну и взмолился, — Дорогой Цинцин, останьтесь со мной на мгновение.

Шэнь Цинчжо не мог не смягчиться. Он прижал свою ладонь к его через окно и мягко утешил его:

— Ци Лан, я не убегу. Через несколько часов мы будем принадлежать друг другу навсегда.

На следующий день небо было ясным и безоблачным.

Эта свадьба императора и императрицы, которая привлекла внимание всего государства, может считаться образцом для однополого брака в Дайон.

Шэнь Цинчжо был одет в ярко-красное свадебное платье, возглавляя процессию верхом на высокой лошади. Свадебная процессия тянулась от начала до конца улицы, били гонги и барабаны, чтобы отправиться во дворец за невестой.

Просторные улицы были заполнены людьми, и в каждом доме были открыты двери. Зеваки вытягивали шеи, чтобы увидеть стиль Императорского Наставника, который женился на нынешнем императоре.

Шэнь Цинчжо забрал Его Величество из дворца. Они вдвоем ехали на черной лошади обратно в особняк Шэнь и просто поприветствовали своих родителей, которые приехали из Юбэй.

Мадам Шэнь выглядела обеспокоенной, и у нее были красные глаза, когда она посмотрела на своего младшего сына. Наконец, она нежно улыбнулась и взяла чай, предложенный молодоженами.

Лицо Генерала Шэня было спокойным, и он не проявил никакого шока, когда впервые получил эту новость.

После того, как они выразили почтение своим родителям, они вдвоем вернулись во дворец. Торжественная церемония коронации императрицы должна была состояться в торжественном дворце.

Церемония возведения на престол императрицы была еще более грандиозной, чем церемония коронации нового императора. Каждую процедуру контролировал сам император, и она проводилась в соответствии с высочайшими стандартами императорской церемонии Дайон.

Наступило благоприятное время, заиграли барабаны, и гражданские и военные чиновники двора выстроились в стройном порядке на площади перед дворцом, почтительно преклонив колени, чтобы приветствовать императора и императрицу.

Через некоторое время две выдающиеся фигуры появились перед залом.

Один в черном, другой в красном, их одеяния сияли друг против друга, они поднимались по лестнице бок о бок, шаг за шагом, к самой высокой точке.

— Встать! — крикнул глава Имперского департамента, и все гражданские и военные чиновники встали, посмотрели на Императора и Императрицу и не могли не удивиться.

На высокой платформе молодой Император был одет в черное одеяние, вышитое узором с золотым драконом, в то время как Императрица была одета в ярко-красное свадебное платье, которое, очевидно, имело тот же узор с золотым драконом, вышитый на нем, что и у Императора!

Все были шокированы. Одеяние дракона, символизирующую трон, может носить только император. У любого другого, кто имел такое намерение, она была бы конфискована. Как Императрица могла надеть одеяние дракона на церемонии возведения на престол?

Но вскоре, когда был прочитан императорский указ, он еще больше смутил всех чиновников.

Оказывается, сегодня на самом деле была не грандиозная церемония возведения на престол императрицы, а грандиозная церемония возведения на престол монарха!

Императорский указ объявил, что Шэнь Цинчжо немедленно стал первым монархом в истории Дайон, разделяя верховную власть и славу с императором.

Его Величество создал уникальную систему один-император-один-монарх в Дайон, что также означало, что отныне они будут разделять процветание династии Даюн, спать в одном императорском мавзолее после смерти, и когда будущие поколения будут комментировать их достоинства и недостатки, они будут неотделимы.

Министры были потрясены до глубины души, но когда они подумали, что человеком, стоящим на высокой платформе, было Его Величество, а человеком, стоящим плечом к плечу с ним, был Великий Наставник, им показалось, что это уже не так сложно понять.

После торжественной церемонии возведения на престол оба Величества устроили банкет для всех чиновников.

Зал был полон радости. Вскоре Император сказал:

— Дорогие министры, наслаждайтесь. Чжэнь и Цзюньшан* вернутся во дворец первыми.

*“Цзюньшан” - обращение к монарху.

Придворный чиновник громко сказал под воздействием алкоголя:

— Ваше Величество! Сегодня великий день Вашего Величества. Вы должны выпить с министрами!

Император нежно посмотрел на монарха и от души рассмеялся, сказав:

— Мгновение весенней ночи стоит тысячи золотых. Чжэнь не хочет тратить время с вами всеми здесь!

В зале поднялся внезапный шум. Среди шума только Господин Пэй сидел прямо и выпил всю чашу молча.

Лицо Шэнь Цинчжо покраснело. Он попытался ущипнуть императора рукой, спрятанной в широких рукавах, но вместо этого его схватила большая рука.

— Ночь коротка, я хочу войти в брачные покои с Цинцином.

Сяо Шэнь наклонился к красной, кровавой мочке уха и улыбнулся, а затем вытащил его.

Когда они шли, Император нетерпеливо поднял Монарха и направился к дворцу Чэнцзянь.

Дворцовые слуги, следовавшие за своим господином, не могли не прикрыть рты и засмеялись. Их император действительно был взволнован!

Сегодня был счастливый день, и дворец был полон праздничного красного цвета. Дворец Чэнцзянь был даже покрыт словом «囍».

*“囍” - означает “счастье”, “радость”, “свадьба”, написанных вместе. Является символом счастья, брака и удачи.

Сяо Шэнь наклонился и положил своего застенчивого учителя на красное свадебное одеяло. Он не встал и не ушел, а уставился на красивое лицо горящими глазами, и его горячее дыхание стало более учащенным и тяжелым.

— Ци Лан, еще свадебное вино.. — Уши Шэнь Цинчжо горели от того, что на него смотрели, и он не мог не напомнить ему мягко.

— Да, нам все еще нужно выпить свадебное вино, чтобы завершить церемонию.

Сяо Шэнь подавил зверя, бушевавшего и ревущего в его крови, и приказал человеку принести свадебное вино.

Они вдвоем взяли по бокалу вина, скрестили руки и выпили свадебное вино вместе.

В следующее мгновение Сяо Шэнь отбросил винный бокал, сжал нежную челюсть ладонью и напоил вином, которое было у него во рту, в рот своего возлюбленного.

Слуги, подающие блюда, тактично отступили и закрыли двери дворца.

После влажного поцелуя Шэнь Цинчжо лежал на драконьей кровати, покрытой красным шелком, мягко дыша, и пара очаровательных глаз цвета персикового цвета уже была туманной.

Сяо Шэнь накрыл его и поднял руку, чтобы снять корону с волос.

Три тысячи черных волос были распущены, красная одежда, черные волосы и белоснежная кожа, как снег, падающий на красные сливы, чрезвычайно сильные цвета столкнулись с

экстремальной красотой, настолько прекрасной, что люди не могли отвести от нее глаз.

Он никогда не видел никого, кто был бы больше в красном, чем Цинцин.

— Мое, мое, мое, все мое...

Горячие пальцы коснулись далеких бровей гор, трепещущих длинных ресниц, глубокой красной родинки в форме слезы и, наконец, опустились на соблазнительные красные губы.

— Учитель мой, — прошептал Сяо Шэнь, кусая губы своего учителя от волнения, и они переплелись друг с другом.

Прекрасная мечта его юности наконец-то сбылась. Даже если бы ему пришлось умереть так, он был бы тоже согласен.

Нет, ему еще предстоит состариться со своим учителем, и они будут зависеть друг от друга до конца своей жизни.

Комната была полна красных свечей, развевающихся на ветру, и большие красные шторы были разбросаны в беспорядке...

<http://bllate.org/book/14566/1290406>